

Работа в Баку.

В сентябре 1914 года, после 3-месячного сидения в тюфячной губернской тюрьме, мне пришлось уехать в Баку, так как в Тифлисе мне было отказано в свидетельстве о благонадежности, без которого и не могла поступить на службу.

После долгих мытарств в Баку я получил, наконец, место заведующего библиотекой в Бюро города, помещавшейся на территории завода Шабанова, до службы тов. Стефан Шаумян. Через несколько дней и возобновила с тов. Стефаном давнюю потерянную связь.

Библиотека наша, благодаря беспрерывному посещению читателями, была признана весьма удобной консультативной базой; она сделалась местом для явок, для хранения пришедшей литературы, для собраний и т. д.

К нам приводился почти вся негодная литература, от пас же она распределялась по районам.

С революционными прокламациями, которые в 1916 г. привел к нам Волод Лутфуллин и которые нам нужно было распространять на сабботный день, у нас вышла казая: мы вышли с прокламациями в город, пошли по районам, но не успев за день распространить всю литературу. Наступила ночь и нам пришлось искать конспиративную квартиру, в которой можно было бы хранить литературу до утра.

Один из партнеров мы решили оставить у Раисы Мусаватовны Шингаревой. Отправился к ней. Но она решительно отказалась оставить у себя, говоря, что ее муж занимает известное общественное положение, что это может его скомпрометировать и т. д. Разговоры наши с Володей начали снова булжать по городу с позорными пакетами в руках. Наконец, решил отвести их к квартире тов. Флора, хотя это и было не совсем безопасно: ее квартира помещалась между товарищами и была в виду у полиции.

Тов. Флора вместе с Володей запрятала часть пакетов в чулане; остальные же мы решили доверить на ночь соседку-мушкетеру, какому-то ослунику, выехавшему на несколько дней из города. Мы подобрали ключ к смежной двери и положили пакет в щель от стога, затем улеглись спать. Но никто из нас не спал; видно, мы все думали об одном и том же. Наконец, посочувшавшись, решили этот пакет вынуть обратно. Мы боялись, что наш сосед может внезапно вернуться. Так и сделал.

Только что мы успели заснуть, как раздался оглушительный стук в пол. Мы все вскочили, думая, что кто-то открылся и готовится к обороне. Но каково было наше удивление, когда открыл дверь, мы увидели перед собой жену нашего соседа, вернувшуюся с ночным поездом из Тифлиса. Всею ночь мы прохватали, попутная Гасеу Мусаватовне, доставившая нам столько хлопот.

В течение 1917 г. я работал в бакинском комитете. Товарищи комитета в целом не считали, помимо некоторых рабочих кружков, Абулхана (Большакина); из меньшевиков помимо Файнштейна, надеждами-оборона, старавшиеся задарить тов. в комитет.

о нашей работе, был высказан доклад тов. Ахметова о вышедшей тогда книге Гилберта «Финансовый планктон».

Создательство с меньшевиками в одной организации становилось невыносимым и выступлением их, особенно Абулхана и Содоулова по вопросам о войне, «о защите свободы» и т. д., как на рабочих собраниях, так и на конференциях, превратил нас в формальных врагов. Мы почти уже друг с другом не разговаривали.

После майского совещания, проведенного тов. Муха Цуканя и Файлимом Махарадзе, наша организация расколотась.

Относительно того, как мы расколоты с объединения в бакинском районном комитете, я рассказывал подробно.

После совещания меньшевиков, конечно, сейчас же узнали о нашем решении и старались воздействовать на рабочих, говоря им, что мы, большевики, бросаем первую ширинку, что мы вносим раскол в ряды нашей единой партии.

На очередном заседании бакинского комитета нами был поставлен вопрос прямо, что мы должны уйти, так как нас разделяют тактические, организационные вопросы. Объявил о нашем безоговорочном решении, мы приступили к делу нашего «мушкетера». Был предложен между нами письменная принадлежность, стога, студия, самовилы. Другое было решить вопрос о красном знамени. Сначала предлагали разделить его, отдав одним древо, а другим само знамя.

Но один из членов комитета очень остроумно разрешил этот вопрос.

Он взял в руки знамя и передал меньшевикам, сказав приблизительно следующее: «Верните его знамя, нам оно не нужно. Нам не выданы деньги демократической республике; мы же скоро перешлем их через тов. от демократической республики на работу к социализму». Меньшевики с большим удовольствием приняли знамя и прощались записываясь, дали нам «красное и благородное слово» записать лозунги, напечатанные на знамени.

Если не ошибаюсь, в июле или в июле 1917 года начались выборы в комитет в бакинских комитет. Наша организация—уже без меньшевиков. Заключена работа по оформлению наших ячеек.

В сентябре 1917 года началась кампания по выборам в городское самоуправление, которое тогда возглавлялось либералом Фроловым. Наша организация постановила принять участие в выборах и вести активную кампанию, используя все возможные возможности работы. По этому вопросу была созвана общегородская конференция, в которой участвовало 44 делегата. Некоторые товарищи предлагали блокироваться с меньшевиками. Другое же стояли на диаметрально противоположной точке зрения: блок невозможен, это внесет хаос в малосознательные массы и может на время затупить наши принципиальные разногласия.

Через несколько дней приехал тов. Сидман из Петербурга. Узнав о волнении по вопросу, он твердо стоял на позиции самостоятельного выступления, без всякого блока с меньшевиками, и признавал, что успех наш обеспечен. И действительно, выборы по городу прошли сравнительно блестяще. Из нашего списка в 40 человек нам удалось провести в городское самоуправление головами армии и рабочих 17 представителей.

Из прошлого.

(Воспоминания партийного работника).

РЕВОЛЮЦИОНЕР СТАНОВИТСЯ МАСЛЕНЩИКОМ.

Партийные работники в период 1905 до 17 г. подразделялись на две категории: на рабочих профессионалов, отдающих все свои силы исключительно партии, и на непрофессионалов, т. е. уезжающих партийной работой лишь часть своего времени.

К первым принадлежали в Баку Азета Джапаридзе, Юба Степан, Той Анастас, Петербурженец, Волжск Купулин, Шаумян и др. Стрельца в партии были очень ограниченны: приходилось подыскивать работу для партийцев-непрофессионалов. Удобными местами служили для них являлись школы, библиотеки, народные дома и студенческие общества нефтяников-студентов. Эти учреждения были удобны тому, что, по-первых, во главе их стояли лица, сочувствующие социал-демократии, во всяком случае, оппозиционно настроенные, во-вторых, в рабочие районы охотников идти на службу было мало, поэтому и устроиться здесь было легче, в третьих, это соответствовало нашим целям, ибо только таким путем можно было справиться с рабочими. И поэтому эти учреждения пользовались репутацией крамоул и охраны, жандармерии и полиции. Особенно успешной работой подвизались студенты, в частности, земледельческие, чернорабочие, бакинские бакалавры, бакинские народные дома.

Я, как профессионал, сначала работал на Биби-Эбета, вел кружки в казармах Школы, Милова, Талрова, Мухоморова и др. Потом перешел на работу на завод Асета Каравана (ныне Заводской прессингома), здесь мы часто встречались и харевалась в дол.

Когда я был переброшен в Бакоханы, то я стоял уже в своей работе с Окиншиной, Флюдовым, Саратовцем, Мамедовым, Якубовым и др. Мы устроили фиктивную мастерскую в городской конторке, имея в виду, что в том же месте. Через несколько суток мы выехали на шоссе, выходящее прямо к вокзалу. Был готов и прощались, что полиция будет ждать меня на вокзале, и отправился в казармы к знакомым рабочим пробыл у них до ночи и, переодевшись, вернулся в город. Там и узнал что Джаваридзе, Рауза Заде и Таги Заде были арестованы. Они пролежали 3 мес. Дело в этом сохранилось в музей революции.

ПОВУШКА И АСАДУЛЛАЕВА

В сабуцах агитацию вели по казармам, беспорядки в рабочих, стимулировали так так. Общественно я ходил с Саратовцем, Мамедовым и Абула Рагимовым. При нашем появлении в казарме рабочие вставали, подходили к нам, окружали тесным кольцом. Стали нас охотно и восторженно встречали все сочувствие.

В разное в то время было неподобным и широким были лезвия. Поэтому каравальники набирались нефтяников-деланьями исключительно на их члены. Они были очень важны до оружия и власти. Нефтепромышленники, зная эти их слабости, старались и чувствовали себя на промыслах людьми хозяевами. Им давались инструкции задерживать или убивать агитаторов. При каждом приходе на промысел мы всегда указывали это серьезное обстоятельство, но однажды промахнулись и боялись в сабу. Было назначено собрание рабочих в казармах Асадуллаева. Ничего не подозревая, мы пришли туда; но как только мы вошли, сейчас же каравальники заняли выходы и дали знать в полицию. Мы не долго думая пустились бежать. Вперед был большой двор, обнесенный проволокой изгородью. Мы перепрыгнули через нее. Мамедаров, будучи в

дворце, выбросился свободно, у меня же пасть до зацепилась за проволоку. Каравальники же в клепанники в руках уже настигли нас. Выбора по было—и не долго думать высоводили руки из пальто, оставил его на изгороди и побегал даво.

Рассказку другой случай. Мы однажды привезли из города прокламацию в бюро города для распространения. Со мною были т. т. Мамед Али Рауза Заде (дворничий брат Алера мусаватовича Мамед Алига) и Али Гейлара Таги Заде (убитый в 18 г. в Дагестане). Не прошло и полчаса после нашего приезда в бюро и на успехи мы даже развернуть наши листки, как нагрянула полиция. Вышла в сопровождении городских пристав, немедленно приступили к обыску. Обыск начался с задней комнаты; перерыл часть бюро, предостерегая на себя раствор, выходящий на шоссе, была оставлена—пока без внимания. Товарищи Таги Заде и Рауза Заде были похищены; им почти ничего было опасаться; положение же мое в Алени было несравнимо худшее, при задержании выскли бы старые мои дела. В это время я жил недалеко, скрываясь от полиции, меня разместили в Баку и Шемеха.

Душой об этом, я стал у постели раствора, около горюющего, и смотрел в расширяющую дырку на шоссе, змыслил способ бегства. Вдруг вижу—проезжает по шоссе на парабеле знакомый мне буровой мастер Дует Мамед; когда он поравнялся с бюро, я сделал ему знак оставаться и не выходя из дворового выхода, поправился прямо к парабеле.

Для меня до сих пор тайна—как мог горюла не оставить меня? И конечно Голота Манету, в чем дело, просил его взять меня с собой, так что он принял полную готовность. Я ушел в его парабел, оглянулся, горюла продолжал стоять все то же место. Через несколько секунд мы выехали на шоссе, выходящее прямо к вокзалу. Была готова и прощались, что полиция будет ждать меня на вокзале, и отправился в казармы к знакомым рабочим пробыл у них до ночи и, переодевшись, вернулся в город. Там и узнал что Джаваридзе, Рауза Заде и Таги Заде были арестованы. Они пролежали 3 мес. Дело в этом сохранилось в музей революции.

ЭКСПРОПРИАЦИЯ.

В то время средства партии были ничтожны, капиталов было мало; приходилось поэтому прибегать к различным «махинациям». В городской районе была образована филантропическая комиссия, в которую привлечены были различные настроенные дельцы, под руководством тов. Серейбанды, др. Фейнберга, Аседула Ахундова и др. Филантропическая комиссия работала не важно, осязательных результатов не давала, контроль правительства был жестоким и трудно было отыгнаться в израсходование сборов с устранивствием вечеров и концертов. Приходилось искать другие пути.

Иногда один оригинальный случай: наши товарищи, работавшие в причесательном обществе «Наджат», устроили под флагом этого общества парное гуляние в Михайловском саду, там же огромным сбором—около 5—6 тысяч рублей. Снять эти деньги в сабу было не удалось бы в выдаче их нам; но тогда пришлось бы ему отчитываться перед губернским присутствием, которое зорко следит за поступлением и расходованием денег во всех обществах. Выход был найден: тогда наши товарищи несли выручку с гулянья в «Наджат», то внезапно на них напали ка-

кие «экспроприаторы», отняли все деньги, и, благодаря суклотке, отняли все деньги. Эта инцидентова в то время писем не была разглашена, а в газетях даже писалось, что «Наджат» остался у разбитого корыта; экспроприаторы отняли сборы.

БЕГСТВО.

Полиция неистовствовала. Нам несли повсюду. Со своим племянником Бала, только что ушедшим из Архангельска, я решил покинуть Баку. Здесь уже нельзя было больше скрываться. Все квартиры наших знакомых уже были испробованы, мы пользовались даже гостеприимством на квартире А. М. Тойншибаева, которую, в виду его отсутствия на даче, предоставил нам наш друг Моисов.

Мы решили поехать в Шемахиский уезд. Мы ездили договорившись с знакомыми Сафар Али Бекмуратовым, Шарипом и Аслимом, я знал вкус деревенских людей, предварительно купил кое-какие подарки. Там мы жили хорошо и чувствовали себя свободно. В Сафар Али Бекму приходили представители власти, останавливаясь у него при обыске «спонсировать». Когда к нему приезжал пристав,

25 лет.

Бакинские пролетарии в течение четверти века верой и правдой стояли на своем революционном посту. Еще в 1899 году в рабочих районах Баку начинают возникать так называемые «политические кружки». Вскоре эти «кружки» обхватывают почти все рабочие районы, привлекая в себе элементы рабочих масс.

С 1899 года в рабочих районах Баку начинают возникать так называемые «политические кружки». Вскоре эти «кружки» обхватывают почти все рабочие районы, привлекая в себе элементы рабочих масс. С 1899 года в рабочих районах Баку начинают возникать так называемые «политические кружки». Вскоре эти «кружки» обхватывают почти все рабочие районы, привлекая в себе элементы рабочих масс.

В результате агитации удалось в 1903 году объявить первую всеобщую забастовку, носившую массовый характер. В-начале развить рабочим массам не было значение забастовки было совершенно невозможно, тем не менее у рабочих уже сложилось общее понятие о том, что забастовка есть то что иное, как протест против порабощения их капитала. И рабочие, в знак этого протеста, объявляли в буровые скважины разные инструменты, развивали окна и двери хозяйских домов и т. д.

Забастовка 1903 года хотя и не привела рабочих к расширению политических прав, но тем не менее сравнительно увеличила их экономическое положение. В 1906 году в рабочих районах Баку начался процесс массового объединения в политические организации. В связи с этим, в рабочих районах Баку начался процесс массового объединения в политические организации. В связи с этим, в рабочих районах Баку начался процесс массового объединения в политические организации.

С этого момента зачат нашей организацией сравнительно ознакомились с ней, помимо классовой борьбы с капитализмом—экономическими, пришлось вступить в борьбу с меньшевиками, семерами, дашнаками и др. политическими организациями. В связи с этим, в рабочих районах Баку начался процесс массового объединения в политические организации.

С этого момента зачат нашей организацией сравнительно ознакомились с ней, помимо классовой борьбы с капитализмом—экономическими, пришлось вступить в борьбу с меньшевиками, семерами, дашнаками и др. политическими организациями. В связи с этим, в рабочих районах Баку начался процесс массового объединения в политические организации.

мы всегда печальны не поспешно дичь в бакинском саду. Одной из них пришла молодой девушкой; опасаясь его мы не находили нужным. Когда после обеда мы все вместе отдыхали в саду. Вдруг девушка внезапно с своего места, и побегав к столу, столпучи на противоположном конце комнаты, на сивне которого являлся пиджак Бала. Он схватил пиджак и начал с любопытством его рассматривать.

— Откуда он из Архангельска мог попасть сюда? — Мы смущались, но я знал в чем дело; оказало, что девушка, обладая колоссальной дальновидностью, прочла на великом пиджаке метку магазина—Архангельск. Магазины Х. Спандер бек, хозяин, ничего не намекнул сказать; я придумал какой-то обманею, но ясно было, что мы не смогли рассвет мильштейну у дешифровщика.

Не желая втягивать ховинца в «историю», мы простились с ним и, не теряя времени, отправились в старому намену куваку Али Бабе в сел. Дяди-Гонши.

Баку

МЕДИК ДЗЕНДИЕВ.

Первое время, главное значение было устремлено на агитацию среди рабочих масс. По пути с агитацией за увеличение рядов нашей организации рабочими массами приходилось также готовить агитацию и всеобщей забастовке.

В момент объявления всеобщей забастовки в 1905 году нашей организации удалось объединить сознательно слог рабочего класса в профсоюз. Наша организация тогда среди рабочих пользовалась уже большой популярностью; каждый наш призыв находил должный отклик в рабочих массах. В результате в 1903—1904 г. г. мы ввели и проведение всеобщей забастовки не только нам обещанных успехов.

На этот раз можно было надеяться на удачный исход забастовки. Но царское правительство нашло новое оружие своей борьбы с рабочим движением. Была сформирована армия-мушкетерская рота, благодаря которой, забастовка была сорвана. Тут пред нашей организацией встал во весь рост вопрос о примирении сторон; для этой цели были объявлены все наши силы. Хотя агитация наша в городе и не дала должных результатов, но зато рабочие районы были ограждены от пролетариата.

Во время забастовки около 50-ти товарищей «заминковали» забастовки был заключенный под стражу. В 1907 году, в сравнении с гражданами, был самым оживленным в жизни бакинской организации большевиков. Благодаря массовому приливу рабочих в ряды нашей организации, она в каждый день укрепилась.

За период между 1906—7 г. г. наша организация вырабатывает коллективный договор, комитет предусматривается расширение политических прав рабочих и улучшение их материального положения. С преклиением этого договора совету севд нефтяников-деланьями объявляет 20-дневную забастовку, закончившаяся победой рабочих масс. Таким образом, впервые представляется возможность организации и легального существования на промыслах и заводах «защитных комитетов».

После забастовки 1907 года правительство стало усиленно репрессии по отношению к рабочей организации, параллельно с этим нефтяников-деланьями стали нарушаться условия коллективных договоров.

Начались и тихиех и нагрянувших «агентов», благодаря ловкой работе коллективного договора, работе левых «Молодых» учившихся санейшей нашей организации и созда, объявив забастовку, продолжавшуюся 20 дней.

С этого времени всеобщей забастовкой на заводах, фабриках, в жизнь почти не была проведена. После Октябрьской революции все внимание нашей организации сосредоточивается на защите власти, хотя бы в Баку, в руки представителей рабочих масс. Это и является итогом в результате гражданской войны в 1918 г.

Этот период продолжался подолго. Баку был занят турецкими войсками. Рабочие организации в лице профсоюзов, кооператив и рабочих клубов оступились в невоинском пленном состоянии; перед бакинской организацией механически возник вопрос о вклятии указанных организаций в руки представителей пролетариата. Благодаря усиленной агитации, а также преданности рабочих масс делу пролетарской революции, удалось организовать профсоюз, затем правления рабочих клубов и ассоциаций. Таким образом, к концу 1919 г. все рабочие организации тов. Баку были в необходимых руках представителей революционного пролетариата. В этот момент перед бакинской организацией возник вопрос о создании единого правящего органа в лице Совета рабочих депутатов. Так как легально создать такую организацию не было возможности, Совет рабочих депутатов создается под видом рабочей конференции.

Не смотря на неудачный исход забастовки, продолжавшейся 20 дней, наша организация продолжала готовить агитацию и втичней всеобщей забастовке, которую и удалось объявить в августе 1919 года. Но эта забастовка окончилась неудачей, вследствие массового ареста ее инициаторов.

Но наша организация чувствовала опору в лице революционно-настроеного пролетариата и стала усиленно подготавливаться к низвержению мусаватовича и к коренному изменению существовавшей тогда формы правления.

Работа по оклазия рук в этом направлении, наконец, 28 апреля 1920 г. бакинской организации при братской поддержке Красной армии удалось вернуть диктатуру пролетариата в Азербайджане и объявить его свободной страной Советов.

К концу 25-летия бакинской организации мы являемся свидетелями ее неустанной борьбы не только за освобождение бакинской пролетариата, но и трудящихся всего Закавказья.

В день юбилей бакинской организации, подаясь ей племянники-прилетевшие, намечая, тогда она, верно стоа на своем революционном посту, продолжала высоко и гордо перечь в руках знамя освобождения трудящихся масс, с честью выполняя свою великую и историческую задачу освобождения трудящихся масс всего Востока от венового гнета империализма.

Б. КАСУМОВ.

4 года Азербайджанской нефтяной промышленности.

В апреле исполнилось четыре года национализации Азербайджанской нефтяной промышленности.

Бакинскому пролетариату пришлось за последние много трудов и энергии, непрерывно много летний, пока он довел нефтяную промышленность до теперешнего ее состояния.

Интересно проследить тот тивякий путь, по которому шла возрождение и развитие Советской нефтяной промышленности.

Первый год был особенно тяжелый. Отсутствие продовольствия, технических материалов, оборудования, материальных средств, а также рабочих рук, не могли быть факторами восстановления промышленности.

Часть рабочих, не выдержав тяжелых материальных условий, бросала промысла и уходила. Оставшаяся часть, полугодная, оборонная, но более сильная протаретарским сознанием, всю тяжесть разрухи выносила на свои плечи и в невооруженных условиях продолжала дело восстановления промышленности.

Героическим усилием рабочих рук к концу первого года национализации удалось не только остановить падение добычи и продолжить, но и поставить дело на более правую дорогу по улучшению нефтяного хозяйства.

Средняя месячная добыча за первый год была 12,6 мил. пудов.

Второй год был уже более легким. Состояние народного хозяйства Советских республик после ликвидации бесчисленных фронтов гражданской войны стало постепенно восстанавливаться и «улучшаться; это дало возможность более равномерно снабжать нефтяную промышленность как техническими материалами, так и продовольствием для рабочих. Это создавало благоприятные обстановку и как добыча нефти, так и бурение стали увеличиваться. Средняя месячная добыча за второй год уже составляла 14 мил. пуд., а продукта 452 саж.

Третий год существования национализированной нефтяной промышленности был еще более благоприятным, благодаря увеличению снабжения как материальными, так и техническими средствами. Оказалось возможным поднять заработную плату рабочих, улучшить снабжение их. Средняя месячная добыча в этом году была доведена уже до 16,7 мил. пуд.

Этот год вместе с тем является годом усиленной подготовки для восстановления нефтяной промышленности до норм мирного времени.

1 полугод	За окт. 20—март 1921 г.	добыто—73,928 т. п. 100 проц.
	» 21—март 1922 г.	добыто—87,531 т. п. 118,3 проц.
	» 22—март 1923 г.	добыто—102,073 т. п. 137,9 проц.
	» 23—март 1924 г.	добыто—124,016 т. п. 167,8 проц.

Таким образом, добыча последнего полугодия текущего операционного года превышает добычу полугодия первого операционного года на 50,088 мил. пуд., или 67,8 проц., а по отношению к полугодию прошлого операционного года, добыча больше на 21,983 т. п. или 21,5 проц.

В течение последнего полугодия добыча нефти также продолжала увеличиваться и с 19,718 тыс. п. в октябре 1923 г. поднялась до 21,340 т. п. в марте 1924 г., т. е. на 8,2 проц.

По отдельным районам изменение добычи происходило так (в тыс. пуд.):

	Окт. 21	23 окт.	Увеличе-
Бакоханы	8.036	18.073	+124,9%
Сабунчи	8.249	25.304	+206,8%
Рамаши	13.333	25.521	+91,4%
Сурахань	22.153	26.786	+20,9%
Биб-Эбета	16.978	21.698	+27,8%
Бишагда	5.182	6.663	+28,6%

Наибольшее увеличение дало Сабунчиный район—206,8%, благодаря тому, что в 1922 г. в этом районе открыл новый нефтяной промысел имени т. Карова. Промысел этот оказался очень продуктивным.

Общую добычу нефти удалось поднять, потому что все время вводятся в эксплуатацию новые скважины из бурения и особенно из числа бездействовавших, возобновленных эксплуатации.

Увеличение эксплуатационных скважин решало одновременно две задачи: во-первых, увеличение добычи нефти и, во-вторых, не менее важную задачу—борьбу с обеднением промыслов. В виду этого последнего обстоятельства передо приходилось вводить в эксплуатацию мало продуктивных скважин, чтобы выкачивать на нефть попутно с нефтью, как можно больше воды. Благодаря этому, увеличение добычи нефти и количество эксплуатационных скважин шло не равномерно; вторых увеличилось в процентах больше, чем поднялась добыча. Так мы видим,

За окт. 20—март 1921 г. пр. бурено	421 саж.	100 проц.
За окт. 21—март 1922 г. пр. бурено	2.782 саж.	660,8 проц.
За окт. 22—март 1923 г. пр. бурено	7.764 саж.	1184,4 проц.
За окт. 23—март 1924 г. пр. бурено	16.561 саж.	3933,7 проц.

Таким образом, мы видим, что бурные работы стали усиленно развиваться только с октября 1922 г., а потому результаты их должны сказаться в ближайшем времени.

В области сокращения расхода нефти на собственные нужды (топливо техническое и хозяйственное) имеются также достижения. Так, за первое полугодие прошлого операционного года расход топлива по отношению к добыче составляла 13,8 проц., а в первом полугодии текущего года он поднялся до 12,7 проц.

В области применения глубочес насосов, этой важнейшей задачи, имеются также дости-

жения. В течение последнего полугодия текущего операционного года превышен план добычи на 10,5 проц., а по отношению к плану прошлого операционного года, добыча больше на 12,983 т. п. или 12,9 проц.

Параллельно с увеличением числа эксплуатационных скважин увеличилась и число дней эксплуатации. За полугодие окт. 1920—март 1921 г.—на всех промыслах было отработано 146,576 скважино-дней, за полугодие окт. 1923 г.—март 1924 г.—318,068 скважино-дней. Имеет увеличение на 117 проц.

По числу дней эксплуатации скважин не дает еще правильной картины развития работ на промыслах, т. е. за скважино-дней считалась работа скважины, вне зависимости от числа часов ее работы в сутки. Только с октября 1923 г. удалось ввести правильный учет числа часов фактической работы скважин. В октябре 1922 г. всеми скважинами отработано 633,792 часа, что в среднем по скважину в месяц дает 491 час, на скважино-дней—17,8 час. В октябре 1923 г. было отработано 896,359 часов, что дает в среднем по скважине в месяц—479 ч., на скважино-дней 17,8 час. Это доказывает, что число часов работы периодически работающих скважин увеличилось.

Большую роль в увеличении добычи сыграли новые, вступившие в эксплуатацию из бурения, скважины.

Так за первые шесть месяцев прошлого операционного года в эксплуатацию вступило 11 скважин, которые дали 1,567 тыс. пуд. за пять месяцев текущего операционного года новых скважин вступило 35; которые дали 6,653 тыс. пуд. т. е. число скважин увеличилось на 24, а добыча на 5,087 тыс. пуд. или 32,4 проц.

В ближайшем будущем можно ожидать более ускоренного темпа увеличения добычи, т. е. бурение наше усилилось только в последнее время.

Развитие бурения шло следующим образом:

421 саж.	100 проц.
2.782 саж.	660,8 проц.
7.764 саж.	1184,4 проц.
16.561 саж.	3933,7 проц.

Таким образом, мы видим, что бурные работы стали усиленно развиваться только с октября 1922 г., а потому результаты их должны сказаться в ближайшем времени.

В области сокращения расхода нефти на собственные нужды (топливо техническое и хозяйственное) имеются также достижения. Так, за первое полугодие прошлого операционного года расход топлива по отношению к добыче составляла 13,8 проц., а в первом полугодии текущего года он поднялся до 12,7 проц.

В области применения глубочес насосов, этой важнейшей задачи, имеются также дости-

жения в такой степени, что они оказались в состоянии перерабатывать все то количество нефти, которое добывалось.

Работа нефтеперерабатывающих заводов в начале операционного года, в связи с избытком на внутреннем рынке керосина, масел и других продуктов, была сокращена до минимума. В дальнейшем, когда выяснилась возможность продажи заграничной, большое количество нефтепродуктов, деятельность заводов значительно расширилась, и в последние месяцы достигла максимального напряжения, какого не было еще во времена национализации.

Перевозка нефти по месяцам составляла:

(в тыс. пуд.):	Октябрь 23 г.	1.323
Ноябрь »	»	5.069
Декабрь »	»	1

История Восточной Бакинкой.

История участия в работах Бакинской организации революция, а именно: в 1902 и 1903 гг. затем в половине 1904 до начала 1905 г., в 1909 по 1914 гг., в половине 1916 до начала 1917 г. После революции и работы при Советской власти и по-прежнему друг мусаватистов.

В первый период моей работы в 1902 г. и был членом чернорабочего районного комитета. При нем проводила первоначальную демонстрацию 1902 г.

По прибытии в Баку в начале 1902 г. я сразу же связался с партийными работниками четвертого района—т.т. Ульбрихт, Варошанский, Гривадез и Горобченко. Поиски новых ячеек «Степа» и являлся самым главным работником в чернорабочем районе.

Работа наша заключалась в организации пропагандистских кружков и в печатании, главным образом, на гектографах листовок, связанных с повседневной жизнью рабочих и партийных организаций.

Очень часто работники нашей организации выезжали на заводы в Кашпийское море чтобы в целях прогулки. На самом деле эти прогулки имели целью либо обещание каких-либо партийных вопросов, либо просто вызвать рабочих велем прошения.

В 1902 г., в марте, был устроен на Вахляжи Воротах в Виль-Эйбате грандиозный митинг. В митинг этот принимало участие от 15 до 20 тысяч рабочих всех районов; митинг этот организовали наши близкие друзья: Гривадез, Гривадез и Горобченко. Митинг этот организовали наши близкие друзья: Гривадез, Гривадез и Горобченко.

С речями на митинге выступали т.т. А. Бекларов, Соколовский, Г. Хундаев и др. Я не помню таких горячих речей и призывов, как на этом митинге.

Когда начались речи, нас окружили казаки в количестве около 500 ч. Угрозами митинг обратился в призыв к рабочим во двести и не расходится. В массах сразу наступило успокоение: никто не пытался бежать, все остались на своих местах и спокойно стали ждать дальнейших событий.

Высокампоний казачью бапу предложил немедленно распустил митинг и разойтись. Тогда ораторы обратились к рабочим с вопросом: желают ли они слушать своих ораторов и продолжать митинг, или они хотят покинуть место собрания? Митинг восторженно был в призыве к продолжению митинга.

Высокампоний казачью бапу предложил немедленно распустил митинг и разойтись. Тогда ораторы обратились к рабочим с вопросом: желают ли они слушать своих ораторов и продолжать митинг, или они хотят покинуть место собрания? Митинг восторженно был в призыве к продолжению митинга.

Немного на то, что мы были окружены казаками и каждую минуту могли подвергнуться кровавой расправе, митинг продолжался. Ораторы снова обратились с речями в рабочих.

Сборившийся казачья уездный начальник, видя, что ораторы призывают к чему-то не опасаясь, но не решаясь сразу прибегнуть к оружию, дал 15 минут сроку для того, чтобы речи были закончены и рабочие начали бы расходиться. Но речи не кончались, срок был возобновлен несколько раз и речи ораторов продолжались 2-3 часа, после чего только митинг объявлен был закрытым.

Надо отметить, что во время речей, особенно, если не большая часть речей ораторов, была обращена к казачьям. Ораторы говорили, что казачья тот же трудовой народ, также терпит от помещичьего режима и эксплуататоров, как и рабочие, что интерес всех трудящихся, а стало быть, и интересы рабочих и крестьян и требуют борьбы с общим врагом и пр.

По окончании митинга, рабочие по шир-

окому организаторам, начали мирно расходиться. Когда эти расходившиеся и произошла аресты, стараясь задержать рабочих. Я помню, как были арестованы некоторые из выступавших товарищей, по моему таксу, как рабочие товарищи перешли в Хундаев и скрыли его в своей толпе. Митинг этот анализировался нашими близкими друзьями: Гривадез, Гривадез и Горобченко.

Мы начали усиленно готовиться к первомайской демонстрации.

Утром 1 мая 1902 г. со всех районов Баку и Персидеи стали съезжаться рабочие. Мы поехали вместе на Паранете и предлагали депутатам по Николаевской ул., через Сагонову и Кабаровскую мимо здания городской управы. Знаменем во время этой демонстрации был я, знамя было красивое и на нем было написано: «Да здравствует первое мая! Да здравствует старый рабочий класс!»

Это знамя было нами охраняемо и оно долгое время находилось в руках бакинских партийных организаций.

Демонстрация проходила по Николаевской ул. Мы на рабочих не был выделен. Пошлили пришла уже жара—противоположно, но, так как демонстрация была организована очень хорошо и заранее подготовились, демонстрация не была, демократическая уездная проходила по Николаевской ул.

На углу Персидской ул. демонстрация перешла улицу полиции; началась свалка. Пошлили стреляла, провала, не в демонстрацию, а вверх и в землю.

В первых рядах этой демонстрации шли наши близкие друзья: Гривадез, Гривадез и Горобченко, два брата Горешини, Вановы и др. Несмотря на сопротивление головной части колонны, пошлили все-таки удалось расставить безоружную массу, и демонстрация выдвинулась дальше около 11 часов дня.

Руководители демонстрации устроили встречу заседание и решили вновь организовать демонстрацию и оказать, в случае необходимости, сопротивление полиции.

В 4 час. дня на Большой Морской собрались демонстранты, и двинулись по Балабанской и Мало-Морской, вышли на Тельванскую.

Уездная полиция, выдвигаясь на Тельванскую, демонстрация перешла улицу полиции, по главе с участником приговора Гривадез, пошел в атаку и попал ему в голову. Показав сейчас же отступить. Произошла свалка и пошел вперед. Демонстрация шла очень стройно и двинулась по направлению к вокзалу.

На этот раз многие рабочие были уже вооружены—это палки, что камахи, что револьверы, а что просто нос в руках камахи. Никто из рабочих не стрелял, но один из демонстрантов—Миславский—бросил камень в пристава и попал ему в голову. Показав сейчас же отступить. Произошла свалка и пошел вперед. Демонстрация шла очень стройно и двинулась по направлению к вокзалу.

Тут произошла довольно курьезная сцена. Дверь квартиры пристава раскрывалась, оттуда выбежала его жена, которая обратилась к рабочим с просьбой о пропущении ее мужа, а мужу сказала: «Я тебе говорю—не ходи! У тебя здесь нет покаяния!»

Несколько минут спустя демонстрация двинулась к вокзалу. Демонстрация шла очень стройно и двинулась по направлению к вокзалу.

Несколько минут спустя демонстрация двинулась к вокзалу. Демонстрация шла очень стройно и двинулась по направлению к вокзалу.

Несколько минут спустя демонстрация двинулась к вокзалу. Демонстрация шла очень стройно и двинулась по направлению к вокзалу.

В этот период своей деятельности в Баку я знал во своих работах Ваю. Ему было очень трудно работать, так как он был под надзором полиции. Поэтому, по предложению Авалы Бузурганлы, Ваю перешел на работу в Центральную типографскую типографию.

Когда Ваю вышел из под надзора полиции, полиция привлекла к нему в требование указать, куда хотел Ваю. Но мне пришлось дать пытку во время ареста, но я не сказал ничего, отказываясь назвать место, где я и находился в один из дуэтов.

Утром же провалил Ваю и тем самым негласную типографию и пожелав от председателя полиция, Ваю не советовал мне переходить в Баку, что и сделал.

Этим заканчивается первый период моей работы в Бакинской организации.

В этот период времени из работников, которых я встречал, можно выделить:

Прежде всего, я связан был с председателем Бакинского комитета тов. Абрамом (фамилия сейчас не помню). Это был хороший товарищ, очень подготовленный рабочий и политиком. Он постоянно снабжал нас литературой для нашего района и, будучи сам интеллигентом, неизменно заботился о подготовке рабочих работников, подбирая нам литературу и давая советы для самобразования.

В то время в Бакинской организации находился рабочий Вишневский, модельщик по профессии. Это был один из наиболее подготовленных рабочих я ему давал очень ответственные поручения.

Он составлял большую часть подготовленных нами прокламаций и писал прокламации даже и для Бакинского комитета.

Старший член района Георгий Гривадез являлся как бы посредником между партией и рабочими. Гривадез постоянно ходил к рабочим один и то же, а именно, что они должны быть членами партии, что без партии нет борьбы, что бороться можно только организацией, что только партия может избавить от эксплуатации.

Он как бы психологически подготовил рабочих к вступлению в партию. Он действительно умел завоевать людей в партийный интерес. Преданность его партии и партийным работникам была безграничной. Сам любил свою профессию, тов. Гривадез постоянно работал в Баку и рабочие знали его, привыкли к нему и доверяли ему.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

В этот период своей деятельности в Баку я знал во своих работах Ваю. Ему было очень трудно работать, так как он был под надзором полиции. Поэтому, по предложению Авалы Бузурганлы, Ваю перешел на работу в Центральную типографскую типографию.

Когда Ваю вышел из под надзора полиции, полиция привлекла к нему в требование указать, куда хотел Ваю. Но мне пришлось дать пытку во время ареста, но я не сказал ничего, отказываясь назвать место, где я и находился в один из дуэтов.

Утром же провалил Ваю и тем самым негласную типографию и пожелав от председателя полиция, Ваю не советовал мне переходить в Баку, что и сделал.

Этим заканчивается первый период моей работы в Бакинской организации.

В этот период времени из работников, которых я встречал, можно выделить:

Прежде всего, я связан был с председателем Бакинского комитета тов. Абрамом (фамилия сейчас не помню). Это был хороший товарищ, очень подготовленный рабочий и политиком. Он постоянно снабжал нас литературой для нашего района и, будучи сам интеллигентом, неизменно заботился о подготовке рабочих работников, подбирая нам литературу и давая советы для самобразования.

В то время в Бакинской организации находился рабочий Вишневский, модельщик по профессии. Это был один из наиболее подготовленных рабочих я ему давал очень ответственные поручения.

Он составлял большую часть подготовленных нами прокламаций и писал прокламации даже и для Бакинского комитета.

Старший член района Георгий Гривадез являлся как бы посредником между партией и рабочими. Гривадез постоянно ходил к рабочим один и то же, а именно, что они должны быть членами партии, что без партии нет борьбы, что бороться можно только организацией, что только партия может избавить от эксплуатации.

Он как бы психологически подготовил рабочих к вступлению в партию. Он действительно умел завоевать людей в партийный интерес. Преданность его партии и партийным работникам была безграничной. Сам любил свою профессию, тов. Гривадез постоянно работал в Баку и рабочие знали его, привыкли к нему и доверяли ему.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

В этот период своей деятельности в Баку я знал во своих работах Ваю. Ему было очень трудно работать, так как он был под надзором полиции. Поэтому, по предложению Авалы Бузурганлы, Ваю перешел на работу в Центральную типографскую типографию.

Когда Ваю вышел из под надзора полиции, полиция привлекла к нему в требование указать, куда хотел Ваю. Но мне пришлось дать пытку во время ареста, но я не сказал ничего, отказываясь назвать место, где я и находился в один из дуэтов.

Утром же провалил Ваю и тем самым негласную типографию и пожелав от председателя полиция, Ваю не советовал мне переходить в Баку, что и сделал.

Этим заканчивается первый период моей работы в Бакинской организации.

В этот период времени из работников, которых я встречал, можно выделить:

Прежде всего, я связан был с председателем Бакинского комитета тов. Абрамом (фамилия сейчас не помню). Это был хороший товарищ, очень подготовленный рабочий и политиком. Он постоянно снабжал нас литературой для нашего района и, будучи сам интеллигентом, неизменно заботился о подготовке рабочих работников, подбирая нам литературу и давая советы для самобразования.

В то время в Бакинской организации находился рабочий Вишневский, модельщик по профессии. Это был один из наиболее подготовленных рабочих я ему давал очень ответственные поручения.

Он составлял большую часть подготовленных нами прокламаций и писал прокламации даже и для Бакинского комитета.

Старший член района Георгий Гривадез являлся как бы посредником между партией и рабочими. Гривадез постоянно ходил к рабочим один и то же, а именно, что они должны быть членами партии, что без партии нет борьбы, что бороться можно только организацией, что только партия может избавить от эксплуатации.

Он как бы психологически подготовил рабочих к вступлению в партию. Он действительно умел завоевать людей в партийный интерес. Преданность его партии и партийным работникам была безграничной. Сам любил свою профессию, тов. Гривадез постоянно работал в Баку и рабочие знали его, привыкли к нему и доверяли ему.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

В этот период своей деятельности в Баку я знал во своих работах Ваю. Ему было очень трудно работать, так как он был под надзором полиции. Поэтому, по предложению Авалы Бузурганлы, Ваю перешел на работу в Центральную типографскую типографию.

Когда Ваю вышел из под надзора полиции, полиция привлекла к нему в требование указать, куда хотел Ваю. Но мне пришлось дать пытку во время ареста, но я не сказал ничего, отказываясь назвать место, где я и находился в один из дуэтов.

Утром же провалил Ваю и тем самым негласную типографию и пожелав от председателя полиция, Ваю не советовал мне переходить в Баку, что и сделал.

Этим заканчивается первый период моей работы в Бакинской организации.

В этот период времени из работников, которых я встречал, можно выделить:

Прежде всего, я связан был с председателем Бакинского комитета тов. Абрамом (фамилия сейчас не помню). Это был хороший товарищ, очень подготовленный рабочий и политиком. Он постоянно снабжал нас литературой для нашего района и, будучи сам интеллигентом, неизменно заботился о подготовке рабочих работников, подбирая нам литературу и давая советы для самобразования.

В то время в Бакинской организации находился рабочий Вишневский, модельщик по профессии. Это был один из наиболее подготовленных рабочих я ему давал очень ответственные поручения.

Он составлял большую часть подготовленных нами прокламаций и писал прокламации даже и для Бакинского комитета.

Старший член района Георгий Гривадез являлся как бы посредником между партией и рабочими. Гривадез постоянно ходил к рабочим один и то же, а именно, что они должны быть членами партии, что без партии нет борьбы, что бороться можно только организацией, что только партия может избавить от эксплуатации.

Он как бы психологически подготовил рабочих к вступлению в партию. Он действительно умел завоевать людей в партийный интерес. Преданность его партии и партийным работникам была безграничной. Сам любил свою профессию, тов. Гривадез постоянно работал в Баку и рабочие знали его, привыкли к нему и доверяли ему.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

В этот период своей деятельности в Баку я знал во своих работах Ваю. Ему было очень трудно работать, так как он был под надзором полиции. Поэтому, по предложению Авалы Бузурганлы, Ваю перешел на работу в Центральную типографскую типографию.

Когда Ваю вышел из под надзора полиции, полиция привлекла к нему в требование указать, куда хотел Ваю. Но мне пришлось дать пытку во время ареста, но я не сказал ничего, отказываясь назвать место, где я и находился в один из дуэтов.

Утром же провалил Ваю и тем самым негласную типографию и пожелав от председателя полиция, Ваю не советовал мне переходить в Баку, что и сделал.

Этим заканчивается первый период моей работы в Бакинской организации.

В этот период времени из работников, которых я встречал, можно выделить:

Прежде всего, я связан был с председателем Бакинского комитета тов. Абрамом (фамилия сейчас не помню). Это был хороший товарищ, очень подготовленный рабочий и политиком. Он постоянно снабжал нас литературой для нашего района и, будучи сам интеллигентом, неизменно заботился о подготовке рабочих работников, подбирая нам литературу и давая советы для самобразования.

В то время в Бакинской организации находился рабочий Вишневский, модельщик по профессии. Это был один из наиболее подготовленных рабочих я ему давал очень ответственные поручения.

Он составлял большую часть подготовленных нами прокламаций и писал прокламации даже и для Бакинского комитета.

Старший член района Георгий Гривадез являлся как бы посредником между партией и рабочими. Гривадез постоянно ходил к рабочим один и то же, а именно, что они должны быть членами партии, что без партии нет борьбы, что бороться можно только организацией, что только партия может избавить от эксплуатации.

Он как бы психологически подготовил рабочих к вступлению в партию. Он действительно умел завоевать людей в партийный интерес. Преданность его партии и партийным работникам была безграничной. Сам любил свою профессию, тов. Гривадез постоянно работал в Баку и рабочие знали его, привыкли к нему и доверяли ему.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Лучшим организатором и работником среди нас был Осип Горобченко. Он работал на самом большом механическом заводе «Нобель» в качестве механика-токаря. Он был одним из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором. Он был один из лучших переводчиков рабочих, убежденным и толковым умом говорил и был прекрасным организатором.

Варошанский, рабочий-инженер, был прекрасным товарищем во всех отношениях. Он был очень горячим, большим энтузиастом; в 1917 г. он умер от туберкулеза.

Братья Горешини отличались особой самоотверженностью. Во всех стачках и демонстрациях они были в числе первых. Тимофей Горешини был убит в 1918 г. Тимофей, во время демонстрации в Александровском саду.

Из истории Бакинской организации. (1914—1920 г. г.)

После изобретения свободной забастовки 1914 года, ознаменовавшей тем самым, что рабочий имеет право до конца крушения монархии Романовых в Баку почти совсем заморозить революционную жизнь. Рабочее движение было раздроблено и обескровлено уездными мажоритариями и деморализовано работой «обор-

Тот же период, когда в Баку существовали стачки и беспорядки в окопах.

Общее настроение в массах рабочих было подавленное. Оно подергивалось и все ругались, производились крушения и угнетались безразличиями. Недовольство, злоба, отчаяние и равнодушие к политическим вопросам все более охватывали широкие слои пролетариата.

Работа революционных организаций почти отсутствовала. Шумляны и несколько активных работников еще в 1914 г. восстанавливали организацию, кончили провалом и арестом их. «Комитет организации помощи», который был в том же году, как и легальный орган для всех партий, работ, почти полностью отсутствовал. Недовольство, злоба, отчаяние и равнодушие к политическим вопросам все более охватывали широкие слои пролетариата.

В этот период революционная пролетарская партия, отсутствуя акантиничка за долги годы классовой борьбы передовых рабочих, отсутствовала систематизированной борьбы против царства от нефтяных промышленников и государственного образования в февральскую революцию, она готовилась к расходу, но с расчетом объявить себя свободной организацией.

Крупные фигуры вождей бакинской организации выдвинулись среди всех деятелей того времени. В то время, как и в других районах, в Баку существовало около 10 человек в предельно отдаленном от центра. Многие другие ответственные лица также представлялись в Совете Депутатов бакинской организации.

Бакинской организации была развалена работа в направлении населения. К концу апреля она имела уже около 40 человек, что мола из 80 мест, предоставляемых социал-демократом в Совете Депутатов, выславить своих 25 депутатов. Это было убийство по мере развития революции. Необходимость росла была очевидна.

Раскол в бакинской организации социал-демократов произошел 28 июня на международной конференции в Бахмаче. Ушли с бакинской организации, оставив бакинскому обществу бакинской организации.

В Бакинской организации 25 июня закончилась первая революционная конференция баки

